

ВОСПОМИНАНИЯ О В.А. КОТЕЛЬНИКОВЕ

С.Е. Савицкая

Так получилось, что начало моей работы с Владимиром Александровичем Котельниковым пришлось на самое трудное для нашей страны и отечественной науки годы, когда те, кого сейчас называют реформаторами, с помощью технологий манипуляции массовым сознанием прорвалась во власть и под самыми благими предложениями стали разрушать Советскую державу и, в первую очередь, ее научно-технический потенциал. Основные усилия реформаторов были направлены на ликвидацию высокотехнологичных технических направлений, одним из которых была ракетно-космическая техника, гордость и слава нашего государства, его «визитная карточка» в мире. Дело доходило до того, что и.о. председателя Совета Министров РСФСР Е. Гайдар выпустил распоряжение, запрещавшее банкам (а их в те годы было считанное количество) проводить операции с предприятиями Министерства общего машиностроения, ведомства, обеспечивавшего все советские ракетно-космические программы. И предприятия Минобщемаша более недели работали без денег, пока не удалось отменить это антигосударственное решение.

Примеров действий, направленных на развал отрасли и космической науки, может быть приведено очень много. Они на памяти и в судьбах людей, которые на разных уровнях и в разных направлениях посвятили себя космической науке и промышленности. В тех условиях у людей опускались руки, что усугублялось тем, что внутренние проблемы дополнялись международными. Наши иностранные коллеги уже списали реформируемую Россию из числа космических держав. Это тоже не способствовало созданию нормального рабочего настроения в рядах космической общественности. В стране нагнеталось негативное отношение к космонавтике: зачем нам столько ракет, лучше больше колбасы. Все усугублялось большой социальной незащищенностью специалистов, посвятивших себя ракетно-космической науке и технике. Чаша сия не минула и академиков. И, может быть, им досталось больше, чем другим. Кто-то старался «присосаться» к новой власти, но и это не обеспечивало финансирования. Вырисовывалась реальная угроза ликвидации отрасли и всех наших направлений, так или иначе связанных с космонавтикой.

О В.А. Котельникове я знала давно — есть такой большой ученый, вице-президент Академии наук СССР, одно время даже исполнявший обязанности ее президента. Но где лежит круг его научных интересов, даже не представляла. Непосредственно я познакомилась с Владимиром Александровичем на Международном конгрессе, посвященном астронавтике. В тот раз, как и обычно, В.А. Котельников возглавлял советскую делегацию. Особенно тесные контакты у нас сложились при проведении академических дней, организуемых в рамках международных конгрессов. Эти дни, как и наше участие в конгрессах, были важной составляющей наших международных контактов в области космических исследований. В этих контактах Владимир Александрович играл большую роль, а часто был в них определяющей фигурой. Выдающийся ученый, человек с большим общекультурным кругозором и оригинальным стилем мышления В.А. Котельников отличался простотой в общении. Он пользовался большим уважением со стороны зарубежных коллег.

Именно эти обстоятельства послужили основанием для обращения к Владимиру Александровичу с идеей начать движение за объединение специалистов

с задачей сохранения отечественной космонавтики. Это объединение должно было стать общественной силой, способной действовать как внутри страны, так и за рубежом. В качестве организационной формы объединения решили, что в новых условиях это должна быть Российская ассоциация Международной академии астронавтики. В.А. Котельников стал руководителем Ассоциации и одним из ее учредителей. С организацией Ассоциации появилась возможность общения специалистов. Наладить в тех условиях социальную защиту ученых не удалось, но было сделано главное: поддержали моральный дух людей — наша космонавтика не погублена, есть такие заделы, каких нет ни у кого в мире, и это является одним из важнейших условий для возобновления работы в различных направлениях космической деятельности. Владимир Александрович, работая в Ассоциации, эффективно использовал свой статус вице-президента Академии наук. И еще, у В.А. Котельникова было одно очень важное качество: он не работал через чиновничью номенклатуру, а занимался проблемами непосредственно сам. В условиях резко изменившейся обстановки это оказалось очень важным фактором результативной работы.

Ассоциация выступила экспертом первого российского закона о космической деятельности, принятого еще Верховным Советом РСФСР до его расстрела. С точки зрения сохранения ракетно-космической отрасли этот закон имел очень важное значение. Были сформулированы национальные задачи космической деятельности, новый импульс получила работа космического агентства, появилась надежда на возобновление космических исследований и развитие наук о космосе.

В.А. Котельников поддерживал многих специалистов, которые нуждались в его помощи.

Доброе отношение к людям, большая работоспособность и физическая активность способствовали долголетию Владимира Александровича. Удивительной была его способность на десятом десятке лет жизни активно воспринимать новое, ставить для себя и других нестандартные задачи, предлагать пути их решения и самому их решать. Однажды Владимир Александрович назначил мне встречу для обсуждения текущих проблем нашей общей работы. Встретились в назначенное время. В.А. Котельников извинился и попросил меня немного подождать, т.к. он не успел до встречи завершить какой-то математический вывод. О подобных случаях рассказывали и другие товарищи. Причем все подчеркивали, что это была не поза, а была классная работа, форма его повседневного существования.

Как-то в небольшом городке в Австрии состоялся очередной Международный конгресс по астронавтике. Гостиница, где жила наша делегация, и место работы конгресса были расположены относительно недалеко друг от друга. И, несмотря на это, нам всегда подавали автобус. Владимир Александрович на все заседания ходил пешком. А вечером, после окончания рабочего дня, еще и отправлялся в пешие прогулки по улицам. Отзывчивый, простой в обращении, в отличие от некоторых своих собратьев по Академии, он никогда не кичился своим положением в научном мире. Общаясь с ним, невозможно было даже представить, что перед вами ученый с мировым именем, увенчанный всеми существующими наградами и званиями, человек с большим довоенным стажем научной работы, вложивший еще в тридцатые и сороковые годы прошлого столетия основополагающий вклад в современную радиотехнику, технику связи и радиоэлектронику.